

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brédart, S.* Word interruption in self-repair / S. Brédart // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1991. – №20 (2). – P. 123–138.
2. *Kormos, J.* Monitoring and self-repair in L2 / J. Kormos // *Language learning: A Journal of Research in Language Studies*. – 1999. – №49 (2). – P. 303–342.
3. *Levelt, W. J. M.* Monitoring and self-repair in speech / W. J. M. Levelt // *Cognition*. – 1983. – № 14 (1). – P. 41–104.
4. Fromkin's Speech Error Database [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.mpi.nl/dbmpi/sedb/sperco_form4.pl. – Date of access : 20.04.2018.

The article covers major psycholinguistic models of monitoring and self-repair in speech and seeks to align them with developments in speech production models. Special attention is paid to the distributed-editor theory by Levelt and his classification of repairs and analysis of their structure. The practical part of the article deals with statistical comparison of various speech repairs in everyday communication and controlled environment (experiment). Underlying psycholinguistic reasons are provided thereafter.

А. И. Сметанина (*Минск, МГЛУ*)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВО ФЛАМАНДСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье подвергаются анализу культурно обусловленные примеры языковой репрезентации гендерной стереотипизации во фламандской медийной культуре на материале публикаций гендерной тематики.

Современное медийное окружение показывает социальную значимость гендерной стереотипизации. В повседневном взаимодействии присутствуют определенные нормы контакта, выработанные на основании гендера, причем ожидания социума по отношению к представителям одного пола могут существенно отличаться от требований к представителям другого. Эта разница проявляется не только при личном взаимодействии, но и на лингвистическом уровне: для описания мужчин и женщин используются разные языковые средства и речевые модули. Следовательно, существует определенный пласт лексических единиц, встречающихся в стереотипных гендерных суждениях – сформировавшихся в культуре обобщенных представлениях (убеждениях) о том, как ведут себя мужчины и женщины.

Целью данной статьи является рассмотрение средств вербализации гендерных стереотипов во фламандском медийном дискурсе на материале статей гендерной тематики интернет-версий фламандских изданий *Knack*, *Knack Weekend* и *Vacature.com*.

Анализ вербализации гендерных стереотипов был произведен на основании классификации гендерных стереотипов, разработанной российскими исследователями, которые, как правило, выделяют следующие их группы [1]:

1) стереотипы маскулинности-феминности – приписывают мужчинам и женщинам определенные образцы поведения, психологические свойства;

2) стереотипы о распределении профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом;

3) стереотипы о различиях в содержании труда («о сфере труда»). Например, женщинам приписывают обслуживающие и исполнительские роли, в то время как труд мужчины характеризуется как руководящий и творческий.

Таким образом, первая проанализированная нами группа стереотипов связана с представлениями о том, какими поведенческими свойствами, чертами и качествами обладают мужчины и женщины, в данном случае фламандские. В публикациях нашей выборки средства вербализации положительно оцениваемых качеств современных фламандских мужчины и женщины не были выявлены (речь, безусловно, идет о статьях общей гендерной тематики, а не описывающих положительный жизненный опыт отдельных мужчины или женщины). Так, например, поведенческие свойства современных фламандских мужчины и женщины были отражены следующим образом: *mannenmishandeling* (насилие по отношению к мужчине), *vrouwenmishandeling* (насилие по отношению к женщине), *partnergeweld* (насилие по отношению к партнеру), *huiselijk geweld* (домашнее насилие), *psychologisch geweld* (психологическое насилие), *fysiek geweld* (физическое насилие).

Было отмечено также, что данные поведенческие свойства приводят к некоторым негативным последствиям (*gevolgen van partnergeweld*): *angst, toenemende depressie, suïcidale gedachten, slaapstoornissen of posttraumatische stressstoornissen* (фобии, депрессия, суицидальные мысли, нарушения сна или посттравматические стрессовые расстройства). Например:

Ook de gevolgen van verregaand partnergeweld zijn even ernstig voor mannen en vrouwen. Bij beiden stelt men toenemende depressie, suïcidale gedachten, slaapstoornissen of posttraumatische stressstoornissen vast 'Последствия далеко зашедшего насилия со стороны партнера одинаково серьезны для мужчин и женщин. Депрессия, суицидальные мысли, нарушения сна или же посттравматические стрессовые расстройства могут наблюдаться как у мужчин, так и у женщин' [2].

Вторая проанализированная нами группа стереотипов связана с распределением профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом. Объектом стереотипизации явилось участие мужчины в воспитании детей и выполнении работы по дому. Например:

Jonge moeders zijn meer bezig met hun kind dan de vader. Jonge generaties gaan het tij ook niet keren. Veel jongeren zijn het erover eens dat de opvoeding van hun toekomstige kinderen fiftyfifty over beide ouders verdeeld moet worden, maar in de praktijk gaat het er anders aan toe 'Молодые мамы проводят больше времени со своим ребенком, чем отцы. Молодому поколению не удастся изменить эту ситуацию. Многие молодые люди согласны с тем, что воспитание детей должно распределяться поровну между обоими родителями, однако на практике всё выходит немного иначе' [5].

De reflex dat vrouwen het grootste gedeelte van het huishouden op zich nemen, is niet anders bij de jeugd. Sabrina Vitali (21) is de vriendin van Phillippe en de moeder van Diego. Zij merkt op dat Phillippe vaak het idee heeft dat hij veel doet in het huishouden. In realiteit doet Sabrina bijna alle huishoudelijke taken ‘Среди молодежи все так же архитипично мнение, что женщина является оплотом семьи и выполняет большую часть работы по дому. Сабрина Витали (21) – подруга Филиппа и мама Диего. Она отмечает, что Филипп часто думает, что делает по дому очень многое. В действительности же Сабрина выполняет почти всю работу по дому’ [5].

Идея неравного распределения работы по дому и воспитанию детей вербализуется с помощью следующих ключевых словосочетаний: *bijna alle huishoudelijke taken doen* (выполнять большую часть работы по дому), *het huishouden op zich nemen* (брать на себя все бытовые задачи), *het grootste gedeelte van het huishouden op zich nemen* (выполнять (букв. брать на себя) большую часть работы по дому), *meer bezig met hun kind zijn* (проводить больше времени со своим ребенком).

Тем не менее в материалах выборки были также выявлены примеры равного распределения работы по дому и уходу за детьми:

Katrien kan met trots zeggen dat in haar gezin de last gelijk verdeeld is. Haar vriend neemt spontaan taken over in huis die zij niet graag doet en andersom ‘Катрин может с гордостью сказать, что в ее семье обязанности распределяются поровну. Ее друг спонтанно берет на себя ту работу по дому, которая ей не по душе, и наоборот’ [5].

Идея равного распределения работы по дому и воспитанию детей вербализуется с помощью следующих узуальных словосочетаний: *de last gelijk verdelen* (поровну распределять обязанности), *spontaan taken overnemen in huis* (спонтанно брать на себя работу по дому), *fiftyfifty over beide ouders verdeeld worden* (распределяться поровну между обоими родителями), *zowel de opvoeding van de kinderen als het huishouden gelijk verdelen* (равноценно вовлекать обоих родителей в процесс воспитания детей и ведение домашнего хозяйства).

Третья проанализированная нами группа отражает гендерные стереотипы о различиях в содержании труда. Например:

Vrouwen weigerden promotie om twee redenen: de afkeer om risico's te nemen en de vrees om gediscrimineerd te worden. Ze zeggen dus op voorhand nee, omdat ze bang zijn niet ernstig genomen te worden of omdat ze denken dat ze het niet zullen aankunnen ‘Женщины отказывались от повышения по служебной лестнице по двум причинам: из-за избегания рисков и страха перед дискриминацией. Они всё чаще говорят «нет» заранее, потому что боятся не быть воспринятыми всерьез или же считают, что не смогут справиться с руководящей должностью’ [3].

In 2008 bestonden de bestuursraden voor 8,2 procent uit vrouwen, in 2016 liep dat op tot 21,6 procent. 61,3 procent van de bedrijven heeft het wettelijk quotum van 30 procent vrouwen nog niet bereikt ‘В 2008 году женщины

занимали 8,2 % кресел в советах директоров компаний, а к 2016 году эта цифра увеличилась до 21,6 %. Тем не менее 61,3 % компаний все еще не достигли законодательно установленной квоты, в соответствии с которой 30 % кресел в органах управления предприятием должны быть заняты женщинами' [4].

Стереотип, в соответствии с которым женщины достаточно редко занимают руководящие должности, вербализуется с помощью следующих словосочетаний: *promotie weigeren* (отказываться от повышения), *bang zijn niet ernstig genomen te worden* (бояться не быть воспринятым(и) всерьез), *denken dat ze het niet zullen aankunnen* (думать, что не смогут справиться (с руководящей должностью)), *de afkeer om risico's te nemen* (избегание рисков), *het wettelijk quotum van 30 procent vrouwen* (≈ законодательно установленная квота, в соответствии с которой 30 % кресел в органах управления предприятием должны быть заняты женщинами).

Анализ материала показал также ряд дополнительных особенностей вербализации гендерных стереотипов во фламандском медиадискурсе. Так, было выявлено достаточно частотное использование следующих типов узуальных словосочетаний (УС):

глагольно-субстантивных УС (существительное + глагол, предлог + существительное + глагол) – их также называют глагольно-именными – например, *huisvrouw blijven* (оставаться домохозяйкой), *promotie weigeren* (отказываться от повышения), *in topfuncties werken* (занимать руководящие должности), *het grootste gedeelte van het huishouden op zich nemen* (выполнять (букв. брать на себя) большую часть работы по дому), *slachtoffer zijn van huiselijk geweld* (являться жертвой домашнего насилия);

адъективно-субстантивных (прилагательное + существительное) – *het glazen plafond* букв. 'стеклянный потолок' (барьер при продвижении по службе (чаще всего из-за дискриминации по отношению к женщинам)), *werkende vrouwen* (работающие женщины), *het wettelijk quotum* (законодательно установленная квота), *psychisch misbruik* (психологическое насилие), *fysiek geweld* (физическое насилие);

именных УС (существительное + (предлог) + существительное) – *de opvoeding van hun (toekomstige) kinderen* (воспитание своих (будущих) детей), *gender gelijkheid* (равноправие полов, гендерное равенство), *het vluchthuis voor mannen* (прим. *die slachtoffer zijn van partnergeweld*) – убежище для мужчин (прим. являющихся жертвами насилия со стороны партнера), *vormen van geweld* (формы насилия).

Достаточно употребительными оказались также адвербиально-субстантивные УС (наречие + существительное): *deeltijds werken* (иметь частичную занятость), *minder in het huishouden doen* (выполнять меньше работы по дому).

Материалы исследования выявили также использование фразеологических единиц:

Het tij keren– повернуть (ситуацию) вспять (контекст: *Jonge generaties gaan het tij ook niet keren* ‘Молодому поколению не удастся повернуть эту ситуацию вспять (изменить сложившуюся ситуацию)’).

Таким образом, в данной статье были обозначены некоторые примеры вербализации гендерных стереотипов во фламандском медийном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Классификация гендерных стереотипов [Electronic resource]. – Mode of access : <http://tmedi.ru/stati/klassifikaciya-gendernyh-stereotipov>. – Date of access : 10.03.2018.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

2. 1 op de 5 mannen is slachtoffer van partnergeweld // [knack.be](http://www.knack.be/nieuws/belgie/1-op-de-5-mannen-is-slachtoffer-van-partnergeweld/article-normal-799963.html) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.knack.be/nieuws/belgie/1-op-de-5-mannen-is-slachtoffer-van-partnergeweld/article-normal-799963.html>. – Date of access : 10.04.2018.

3. 7 verklaringen waarom de loonkloof tussen mannen en vrouwen nog steeds bestaat [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.vacature.com/nl-be/carriere/salaris/7-verklaringen-waarom-de-loonkloof-tussen-mannen-en-vrouwen-nog-steeds-bestaat/>. – Date of access : 10.04.2018.

4. Drie keer meer vrouwen in bestuursraden dan acht jaar geleden [Electronic resource]. – Mode of access : <http://weekend.knack.be/lifestyle/radar/drie-keer-meer-vrouwen-in-bestuursraden-dan-acht-jaar-geleden/article-normal-768861.html/>. – Date of access : 10.04.2018.

5. Huishouden nog steeds vooral voor de vrouw [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.knack.be/nieuws/belgie/huishouden-nog-steeds-vooral-voor-de-vrouw/article-normal-50214.html>. – Date of access : 10.04.2018.

The article analyses gender stereotypes in Flanders and the way they are verbalized in the Flemish media.

E. I. Tolmach (*Orenburg, OSU*)

OIL AND GAS CONTRACT IN BUSINESS ENGLISH COMMUNICATION

В статье рассматривается специфика предметной области «Business communication», а именно структуры договора поставки нефтегазовой продукции, текстовой деятельности и особенности использования терминологических единиц в англоязычной бизнес-коммуникации. Описывается нефтяной дискурс как один из типов институционального дискурса. Представлена прагмалингвистика как наука, рассматриваются особенности объекта прагмалингвистики – речевого акта. Приводятся классификации речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, на основе которых проведен анализ англоязычного договора поставки, выявлена иллокутивная и перлокутивная сила высказываний. Определяются основные критерии успешности заключения договора.

The specificity of the subject area “Business” represents the thinking and features of expression in the language of business personality. It is the ability to operate with this knowledge in the process of business communication that forms